

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОБЗОР ПРАКТИКИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ И ОСНОВНЫХ СВОБОД ЧЕЛОВЕКА N 5 (2023)

В силу [пункта 10](#) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года N 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации" толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (раздел 3; [статьи 3 - 33](#)). Согласно [подпункту "б" пункта 3 статьи 31](#) Венской конвенции при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования.

В целях эффективной защиты прав и свобод человека судам необходимо при рассмотрении административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, уголовных и иных дел учитывать правовые позиции, сформулированные межгосударственными органами по защите прав и свобод человека <1>.

<1> В рамках настоящего обзора понятие "межгосударственные органы по защите прав и основных свобод человека" охватывает международные договорные органы ООН, действующие в сфере защиты прав и свобод человека.

В сфере гражданско-правовых отношений

право на эффективные средства правовой защиты в случае предполагаемого нарушения права лица не подвергаться дискриминации <2>

<2> Для сведения: в 2018 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено Обобщение правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты права лица не подвергаться дискриминации. Режим доступа: URL: http://www.vsr.ru/documents/international_practice/27156/.

практика Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин <3>

<3> Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (далее - Комитет) действует на основании Факультативного [протокола](#) к [Конвенции](#) о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года. Российская Федерация является участником данного [Протокола](#) и [Конвенции](#) о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (далее - Конвенция), и, соответственно, признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под ее юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений [Конвенции](#).

Для сведения: в 2023 году в Верховном Суде Российской Федерации был подготовлен [Обзор](#) практики Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин по рассмотрению индивидуальных сообщений, в том числе поданных в отношении Российской Федерации.

Размещен на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации в подразделе "Международная практика" за 2023 год раздела "Документы". Режим доступа: URL: http://www.vsr.ru/documents/international_practice/32110/.

Дело "Наталья М. Алонсо и другие против Филиппин". Мнения Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 8 марта 2023 года. Сообщение N 155/2020 <4>.

<4> Как усматривалось из текста Мнений, авторами сообщения являлись 24 гражданки Филиппин, которые состояли в некоммерческой организации "Малайя Лолас" ("Свободные бабушки"), созданной для оказания поддержки женщинам, которые были обращены в сексуальное рабство военнослужащими Императорской армии Японии на Филиппинах во время Второй мировой войны. Авторы сообщения утверждали, что государство-участник нарушило их права по [статьям 1, 2 "b" и "c" и 6 Конвенции](#) (пункт 1.1 Мнений).

Правовые позиции Комитета: правовая защита должна быть адекватной, эффективной, оперативной, масштабной и соразмерной тяжести причиненного ущерба. В зависимости от обстоятельств средства правовой защиты должны включать: реституцию (восстановление в правах), компенсацию (в виде денег, товаров или услуг) и реабилитацию (оказание медицинской и психологической помощи и оказание других социальных услуг). Средства возмещения гражданского ущерба и меры уголовного наказания не могут быть взаимоисключающими (пункт 9.3 Мнений).

Государства-участники обязаны предоставлять возмещение жертвам пыток с процедурной и материально-правовой точек зрения. В целях исполнения своих процедурных обязательств государствам-участникам следует ввести в действие законодательство и учредить механизмы подачи и рассмотрения жалоб, а также обеспечить, чтобы такие механизмы и органы были эффективными и доступными для всех жертв. Поскольку последствия применения пыток носят долговременный характер, то следует не допускать применения законов об исковой давности, поскольку они лишают жертв положенных им возмещения, компенсации и реабилитации. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин считает, что возмещение (включая реституцию, компенсацию и реабилитацию) должно охватывать всю совокупность причиненного жертве ущерба и включать меры, способные гарантировать невозможность повторения нарушений, - с обязательным учетом обстоятельств каждого дела (пункт 9.4 Мнений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: принято к сведению заявление авторов сообщения о том, что они подвергались продолжающейся дискриминации со стороны государства-участника в нарушение их прав по [Конвенции](#). Комитет отметил, что главный филиппинский государственный орган, которому поручено следить за соблюдением международных обязательств, касающихся женщин, - Филиппинская комиссия по делам женщин, - не рассматривал вопросы об институционализированной системе сексуального рабства, существовавшей в военное время, последствиях ее существования для жертв/пострадавших или об их потребностях в плане защиты. Он подчеркнул, что в то же время филиппинские ветераны войны, среди которых преобладают мужчины, пользовались санкционированным государством особым и почетным отношением, в том числе льготами на образование и медицинское обслуживание, выплатами в связи со старостью, инвалидностью и смертью, а также пособиями на погребение. Комитет учел утверждение авторов сообщения о том, что отсутствие столь же почетного отношения, признания, льгот или услуг или какой либо формы поддержки для заявителей являлось дискриминационным (пункт 9.2 Мнений).

Что касается утверждений авторов сообщения о том, что непредоставление государством-участником им как гражданским лицам - жертвам вооруженного конфликта и жертвам системы сексуального рабства, существовавшей в военное время, надлежащей социальной поддержки, репараций, льгот и признания, соразмерных понесенному им ущербу, являлось нарушением [статей 1 и 2 Конвенции](#), то Комитет сослался на пункт 19 своей Общей рекомендации N 33, касающейся доступа женщин к правосудию, где он рекомендует государствам-участникам обеспечивать, чтобы правовая защита была адекватной, эффективной, оперативной, всеохватной и соразмерной тяжести причиненного ущерба. В зависимости от обстоятельств, средства правовой защиты должны включать реституцию (восстановление в правах), компенсацию (в виде денег, товаров или услуг) и реабилитацию (оказание медицинской и психологической помощи и оказание других социальных услуг). Средства возмещения гражданского ущерба и меры уголовного наказания не могут быть взаимоисключающими (пункт 9.3 Мнений).

Учитывая крайнюю тяжесть актов гендерного насилия, которому подверглись авторы сообщения, и их право не подвергаться продолжающейся дискриминации и право на реституцию, компенсацию и реабилитацию, а также принимая во внимание отсутствие какой-либо возможности обеспечить соблюдение их прав в максимально полном объеме, Комитет пришел к выводу, что государство-участник нарушило свои обязательства [Конвенции](#) (пункт 9.5 Мнений).

Выводы Комитета: государство-участник не выполнило своих обязательств и тем самым нарушило права авторов сообщения, предусмотренные [статьями 1 и 2 Конвенции](#) (пункт 10 Мнений).

В сфере социальных правоотношений

запрет дискриминации <5>

<5> Как было отмечено выше, в 2018 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено Обобщение правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты права лица не подвергаться дискриминации. Режим доступа: URL: http://www.vsr.ru/documents/international_practice/27156/.

практика Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин

Дело "Дж. М. против Австралии" (решение о неприемлемости сообщения). Мнения Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 6 марта 2023 года. Сообщение N 123/2017 <6>.

<6> Как усматривалось из текста Мнений, автор сообщения утверждала, что, лишив детских пособий одиноких родителей, младшему ребенку которых исполняется 8 лет, то есть понизив прежний верхний возрастной предел в 16 лет, а также отменив переходные положения, направленные на ограждение от последствий этих реформ одиноких родителей, уже получавших детские пособия на момент их проведения в жизнь, государство-участник проводило политику, которая, как следовало ожидать, могла иметь косвенные дискриминационные последствия, и что оно не изменило эту политику в соответствии со своими действующими обязательствами по ликвидации дискриминации даже после того, как последствия такой косвенной дискриминации стали очевидными. Автор сообщения утверждала, что государство-участник нарушило ее права, предусмотренные [Конвенцией](#) (пункты 1, 3.2 Мнений).

Автор заявляла, что в 2005 году, за год до рождения ее второго ребенка, правительство провело реформу под девизом: "От пособий к трудоустройству", в частности приняло Закон о занятости и трудовых отношениях (Трудоустройство получателей социальных пособий и другие меры), а в 2006 году - последующие поправки к нему. В результате принятия этих поправок с 1 января 2013 года максимальный возраст детей, родители которых имеют право на получение детского пособия, был понижен с 16 до 8 лет в случае, если ребенок воспитывается одним родителем, и до 6 лет в случае родителей, состоящих в постоянных отношениях. В поправки были включены переходные положения, согласно которым на тех лиц, которые уже получали выплаты по состоянию на 1 июля 2006 года, эти изменения не распространялись, так что они должны были продолжать получать пособие для одиноких родителей до тех пор, пока их младшему ребенку не исполнится 16 лет. 31 мая 2012 года в парламент был внесен законопроект 2012 года о внесении изменений в Закон о социальном обеспечении (Справедливые стимулы к трудоустройству), который отменил "дедушкину" оговорку (то есть оговорку об изъятиях) (пункт 2.2 Мнений).

Правовые позиции Комитета: статус жертвы зависит от того, затронуло ли заявленное нарушение автора непосредственно и лично. Автор жалобы может утверждать, что он является жертвой, только если он лично пострадал от действия или бездействия государства-участника, о котором идет речь, и ни одно лицо не может в абстрактном виде посредством *actio popularis* оспаривать закон или практику, которые, как считается, противоречат [Конвенции](#) (пункт 9.3 Мнений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: приняты к сведению утверждения государства-участника о том, что автор сообщения не являлась жертвой по смыслу [статьи 2](#) Факультативного протокола, поскольку она не входила в группу одиноких родителей, получавших детское пособие на момент принятия переходных положений в 2006 году и охваченных действием "дедушкиной" оговорки, так как подала заявление и начала получать такое пособие только в 2014 году. Комитет отметил: в результате, как утверждало государство-участник, на автора непосредственно не распространялись ни изначальное законодательство, ни переходные положения и их отмена. В своем ответе автор заявляла, что она все это время была родителем, имеющим детей такого возраста, который бы позволил ей получать это пособие, если бы закон не был изменен, и, следовательно, она была затронута этим изменением. Комитет обратил внимание на то, что, как утверждала автор, она подала жалобу от имени всех матерей-одиночек, затронутых реформами, включая тех, на кого распространяется действие "дедушкиной" оговорки (пункт 9.2 Мнений).

Комитет установил, что первый ребенок автора родился в 2004 году. В дальнейшем, а именно в 2006 и 2009 годах, у нее родилось еще двое детей. В июне 2006 года ее младшему ребенку было два года, следовательно, его мать могла иметь право на получение пособия и подпадать под действие "дедушкиной" оговорки. На момент вступления в силу нового закона в январе 2013 года ее младшему ребенку было четыре года. Поэтому если бы автор получала детское пособие для одиноких родителей в 2006 году, то она была бы членом защищенной "дедушкиной" оговоркой группы, если бы соответствующие положения не были отменены в январе 2013 года. Однако, как усматривалось из информации, предоставленной обеими сторонами, автор не получала детское пособие для одиноких родителей в июне 2006 года, а значит, не была членом этой группы. Она не получала данное пособие и в 2013 году, когда были внедрены и начали применяться изменения в законодательстве, и начала получать его только в 2014 году. Таким образом, автор сообщения не относилась к группе, защищенной "дедушкиной" оговоркой, и, следовательно, не имела никаких разумных оснований полагать, что она сможет рассчитывать на пособие до тех пор, пока ее младшему ребенку не исполнится 16 лет. Поэтому Комитет не считал, что автор непосредственно и лично пострадала от воздействия изменений законодательства в результате введения и реализации положений об отмене "дедушкиной" оговорки. Поскольку она не имела права на детское пособие для одиноких родителей ни в 2006, ни в 2013 году в силу своего статуса трудоустроенной, то Комитет пришел к выводу: автор не имела статуса жертвы в связи с ее общими утверждениями об ущербе, причиненном реформой системы социальной поддержки как таковой. Комитет также отметил, что утверждения, касающиеся влияния реформы на других матерей-одиночек, представлены без согласия этих лиц и что автор никак не объяснила причины того, почему она решила действовать от их имени без такого согласия (пункт 9.4 Мнений).

Выводы Комитета: настоящее сообщение признано неприемлемым согласно [статье 2](#) Факультативного протокола, поскольку автор не имела статуса жертвы и не подала заявление от имени лиц, которые дали согласие на то, чтобы такие заявления подавались от их имени (пункт 11 Мнений).

В сфере уголовных и уголовно-процессуальных отношений

запрет пыток (в том числе в аспекте обеспечения проведения эффективного расследования) <7>

<7> Для сведения: в 2022 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов по вопросам защиты права лица не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию. Режим доступа: URL: http://www.vsrif.ru/documents/international_practice/31960/.

практика Комитета ООН по правам человека <8>

<8> Комитет ООН по правам человека действует на основании Международного [пакта](#) о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года (далее - Пакт) и Факультативного [протокола](#) к указанному Пакту. Российская Федерация является участником этих международных договоров и в качестве государства - продолжателя Союза ССР признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под ее юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений [Пакта](#).

Для сведения: в 2023 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлен [Обзор](#) практики Комитета ООН по правам человека по рассмотрению индивидуальных сообщений, поданных в отношении Российской Федерации. Режим доступа: URL: http://www.vsrif.ru/documents/international_practice/32003/.

Дело "Мухамадрасул Абдурасулов и другие против Кыргызстана". Соображения Комитета по правам человека от 30 января 2023 года. Сообщения N 3200/2018. <9>

<9> Как усматривалось из текста Соображений, авторы утверждали, что государство-участник нарушило их права, предусмотренные [статьей 7](#) Пакта, подвергнув их пыткам с целью получения

признаний в преступлениях, которых они не совершали. Эти нарушения включали в себя: избиения, удушение и другие формы физических и психологических пыток. Кроме того, авторы заявляли, что государство-участник не провело беспристрастного и эффективного расследования по заявлениям о пытках, как того требует Комитет в своей правовой практике.

Правовые позиции Комитета: уголовное расследование и последующее наказание виновных являются необходимыми средствами правовой защиты в случае нарушений таких прав человека, как права, защищаемые [статьей 7](#) Пакта. Хотя обязательство в отношении привлечения к правосудию тех, кто несет ответственность за нарушение [статьи 7](#), является обязательством в отношении принятия мер, но не в отношении достижения результата, государства-участники обязаны добросовестно, незамедлительно и тщательно расследовать все утверждения о том, что они или их органы совершили серьезные нарушения [Пакта](#) (пункт 7.4 Соображений).

Бремя доказывания фактов не может лежать исключительно на авторах сообщения, особенно с учетом того, что авторы и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и зачастую только государство-участник располагает доступом к соответствующей информации, особенно тогда, когда травмы предположительно причиняются в ситуациях, связанных с содержанием авторов под стражей властями государства-участника (пункт 7.5 Соображений).

Арест по смыслу [статьи 9](#) Пакта не обязательно предполагает официальный арест, как он определяется согласно внутреннему законодательству. Комитет сослался на требования [Пакта](#) о том, что никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и с учетом такой процедуры, которые установлены законом (пункт 7.6 Соображений).

В Замечании общего порядка N 32 (2007) предусматривается: "все судебные разбирательства по уголовным делам или же в каком-либо гражданском процессе в принципе должны проводиться устно и быть открытыми для публики". В [пункте 1 статьи 14](#) Пакта признается, что суды имеют право не допускать всю публику или часть ее "по соображениям морали, общественного порядка (*ordre public*) или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или - в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, - при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия" (пункт 7.7 Соображений).

[Статья 14](#) Пакта гарантирует обвиняемым право на вызов и допрос свидетелей. Данная гарантия имеет важное значение для обеспечения эффективной защиты обвиняемыми и их защитниками и тем самым обвиняемым гарантируются те же самые юридические полномочия требовать присутствия свидетелей и допрашивать или подвергать перекрестному допросу любых свидетелей, имеющихся у обвинения (пункт 7.9 Соображений).

Оценка Комитетом фактических обстоятельств дела: отмечены утверждения авторов о том, что они подвергались избиениям, удушениям, пыткам и что их заставляли признать вину в преступлениях, которых они не совершали, в нарушение их прав, предусмотренных [статьей 7](#), рассматриваемой отдельно и в совокупности с [пунктом 3 статьи 2](#), и [подпунктом "g" пункта 3 статьи 14](#) Пакта. Комитет отметил заявления авторов о том, что в разные дни их доставляли в отделения внутренних дел, где сотрудники милиции, охранники и сокамерники по очереди избивали их и душили, используя полиэтиленовые пакеты и противогазы. Авторы были лишены пищи, воды, туалета и медицинской помощи. Комитет обратил внимание на утверждения авторов о том, что пытки не прекратились даже после того, как они подписали показания, в которых признавались в участии в убийствах, а в некоторых случаях, также в результате пыток, назвали других лиц в качестве своих сообщников. На самом деле избиения продолжались, как им сказали, чтобы наказать их за убийство лиц кыргызской национальности. Комитет принял также к сведению, что авторы подавали многочисленные жалобы в прокуратуру, в милицию и судье, который председательствовал во время судебного процесса, и что все их жалобы были отклонены. Комитет установил, что власти государства-участника так и не возбудили полноценное уголовное расследование по многочисленным заявлениям о пытках, несмотря на подробные описания со стороны авторов, и вместо этого ограничились их первоначальным рассмотрением (проверкой) (пункт 7.2 Соображений).

Комитет отметил краткое представление государства-участника о том, что было проведено первоначальное рассмотрение жалоб на пытки, что жертвы, их представители и свидетели были допрошены и что прокуратура отказалась возбуждать уголовное расследование из-за отсутствия состава преступления и это решение было поддержано судами всех уровней, включая Верховный Суд Кыргызстана. Комитет учел утверждение государства-участника о том, что вина авторов была установлена доказательствами, включая заключения судебно-медицинской экспертизы, которые были рассмотрены судом. Комитет указал, что государство-участник не предоставило копий этих

заключений и их выводов ни одному из авторов (пункт 7.3 Соображений).

Комитет установил: власти государства-участника не проводили медицинского освидетельствования авторов после их жалоб на пытки и пять авторов представили отчет, подготовленный частным экспертом-психиатром, заключившим, что его выводы соответствуют утверждениям авторов о пытках (пункт 7.4 Соображений).

Комитет обратил внимание на заявления авторов сообщения, где они подробно рассказывали о пытках, которым подвергались во время содержания под стражей. Эти жалобы были доведены до сведения прокуратуры, и, что самое главное, в материалах дела отражено - авторы жаловались суду на пытки как в суде первой, так и апелляционной инстанций, их жалобы были либо проигнорированы, либо отклонены. В этой связи Комитет отметил, что материалы дела не позволили заключить: расследование утверждений о пытках было проведено эффективным образом или что были выявлены какие-либо подозреваемые, несмотря на подробные заявления авторов по этому поводу, свидетельские показания и медицинское заключение, подтверждающее выводы о пытках. С учетом отсутствия подробных разъяснений со стороны государства-участника на этот счет утверждениям авторов, по мнению Комитета, следовало уделить должное внимание, поскольку они являлись достаточно обоснованными. Комитет отметил также, что при вынесении решения о виновности авторов суд (наряду с другими доказательствами) использовал их признательные показания несмотря на то, что в ходе судебного разбирательства авторы сообщили о применении к ним пыток для получения этих показаний. Следовательно, с учетом этих обстоятельств Комитет пришел к выводу о том, что представленные ему факты свидетельствовали о нарушении прав авторов, предусмотренных [статьей 7](#), рассматриваемой отдельно и в совокупности с [пунктом 3 статьи 2](#), [подпунктом "g" пункта 3 статьи 14](#) Пакта (пункт 7.5 Соображений).

Комитет рассмотрел позицию авторов по [пункту 1 статьи 9](#) о том, что при первоначальном задержании они были произвольно задержаны, а их арест не был ни оформлен, ни зарегистрирован. Авторы утверждали: это было сделано для того, чтобы сотрудники полиции могли их пытать. Государство-участник не представило никаких замечаний в отношении этих фактов. В отсутствие каких-либо соответствующих разъяснений со стороны государства-участника относительно местонахождения авторов в указанный период времени, условий их содержания под стражей и протокола их ареста Комитет счел, что права авторов, предусмотренные [пунктом 1 статьи 9](#) Пакта, были нарушены (пункт 7.6 Соображений).

Относительно утверждений авторов по [пункту 1 статьи 14](#) Пакта, то Комитет отметил неоспоренные факты того, что родственникам ответчиков, включая родственников авторов сообщения, не было разрешено присутствовать на этих слушаниях. Комитет подчеркнул: государство-участник не представило никаких замечаний по этому поводу. По словам авторов, судья, председательствовавший во время судебного процесса, объяснил, что он не может гарантировать безопасность родственников авторов сообщения. Государство-участник не объяснило, почему необходимо было исключить из слушаний только родственников авторов сообщения по одному из оснований, содержащихся в [пункте 1 статьи 14](#), в то время как родственники жертв могли присутствовать. В отсутствие разъяснений государства-участника Комитет сделал вывод - государство-участник применило несоразмерные ограничения прав авторов на справедливое и публичное разбирательство и что поэтому их права, предусмотренные [пунктом 1 статьи 14](#), были нарушены (пункт 7.7 Соображений).

Комитет рассмотрел также аргументы авторов о том, что их право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты было нарушено. Комитет отметил утверждения авторов о том, что изоляторы и центры содержания под стражей были переполнены и не имели достаточного освещения и воздуха для того, чтобы они могли подготовить свою защиту. Кроме того, авторы утверждали, что в нескольких случаях родственники жертв угрожали и физически нападали на их адвокатов в зале суда и за его пределами, а полиция и местные прокуроры не вмешивались, создавая общее чувство страха, которое несовместимо с надлежащим выполнением функций защитника. Комитет отметил, что государство-участник не опровергло свидетельства о том, что, например, 12 октября 2010 года два человека, представившиеся родственниками жертв, угрожали адвокатам. Комитет подчеркнул, что 15 октября 2010 года адвокаты публично отказались участвовать в судебных заседаниях, опасаясь за свою безопасность. В декабре 2010 года один из адвокатов, Н.У.Р., подвергся нападению и избиению со стороны представителей одной из жертв (пункт 7.8 Соображений).

В этих обстоятельствах Комитет пришел к выводу: представленные факты свидетельствовали о нарушении прав авторов, предусмотренных [подпунктами "b" и "d" пункта 3 статьи 14](#) Пакта.

Комитет отметил также утверждения авторов о том, что судебный процесс над ними

характеризовался рядом нарушений, таких как беспорядки и насилие, спровоцированные присутствовавшими на суде родственниками жертв. Авторы сообщили, что не могли вызвать свидетелей от своего имени, поскольку свидетелям, которые были вызваны, угрожали родственники жертв. Комитет принял также к сведению, что государство-участник не представило никакой информации по этому поводу. С учетом изложенных обстоятельств и на основе представленных ему материалов Комитет пришел к выводу о том, что государство-участник нарушило права авторов, предусмотренные [подпунктом "е" пункта 3 статьи 14 Пакта](#).

Выводы Комитета: представленные факты свидетельствовали о нарушении государством-участником [статьи 7](#), рассматриваемой отдельно и в совокупности с [пунктом 3 статьи 2](#), а также [пункта 1 статьи 9](#), [пункта 1 статьи 14](#) и [подпунктов "b", "d", "e" и "g" пункта 3 статьи 14 Пакта](#).

практика Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин

См. вышеприведенное дело "Наталья М. Алонсо и другие против Филиппин". Мнения Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 8 марта 2023 года. Сообщение N 155/2020.

право на свободу и личную неприкосновенность <10>

<10> Для сведения: в 2017 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам защиты права обвиняемого на разумные сроки нахождения под стражей в ожидании суда. Режим доступа: URL: http://www.vsr.ru/documents/international_practice/26331/.

практика Комитета ООН по правам человека

См. вышеприведенное дело "Мухамадрасул Абдурасулов и другие против Кыргызстана". Соображения Комитета по правам человека от 30 января 2023 года. Сообщения N 3200/2018.

**право на справедливое судебное разбирательство
(в аспектах: недопустимость использовать доказательства,
полученные в результате пыток <11>; право на публичное
судебное разбирательство; право на участие защитника <12>;
право иметь достаточное время и возможности для подготовки
своей защиты; право обвиняемого допрашивать показывающих
против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти
свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос
его свидетелей на тех же условиях, какие существуют
для свидетелей, показывающих против него <13>)**

<11> Для сведения: в 2020 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам, связанным с запретом использовать в судебном разбирательстве доказательства, полученные вследствие пыток, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения. Режим доступа: URL: http://www.vsr.ru/documents/international_practice/29220/.

<12> Для сведения: в 2016 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено Обобщение правовых позиций международных договорных органов по вопросам обеспечения права обвиняемого на участие защитника (адвоката). Режим доступа: URL: http://www.vsr.ru/documents/international_practice/26345/.

<13> Для сведения: в 2016 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено Обобщение правовых позиций международных договорных органов по вопросам обеспечения права подсудимого (осужденного, оправданного) на личное и эффективное участие в судебном заседании при рассмотрении уголовного дела. Режим доступа: URL: http://www.vsr.ru/documents/international_practice/26343/.

практика Комитета ООН по правам человека

См. вышеприведенное дело "Мухамадрасул Абдурасулов и другие против Кыргызстана".
Соображения Комитета по правам человека от 30 января 2023 года. Сообщения N 3200/2018.

Тексты приведенных документов, принятых договорными органами Организации Объединенных Наций, размещены по адресу:

URL: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/Pages/TreatyBodies.aspx>.

В текстах в основном сохранены стиль, пунктуация и орфография авторов перевода.